

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОССОЗДАНИЯ ВНУТРЕННЕГО «Я» ГЕРОЯ В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Сало К.

Одним из относительно новых, развивающихся направлений в современной лингвистике является исследование различных форм реальности художественного персонажа в литературном произведении. Довольно часто автор отходит от конкретизации пространственно-временных характеристик с целью обратить внимание на мысли и чувства своего героя. Реальность, в таком случае, есть внешняя сторона, а различные воспоминания, ощущения литературного персонажа характеризуют его внутренний мир. Внутренняя реальность – это та составляющая, которая раскрывает в дальнейшем мотивы тех или иных поступков героя, его поведение и в конечном итоге – авторский замысел. Следует сказать, что внутренняя реальность художественного персонажа не часто являлась предметом специального исследования, напротив, изучалась в контексте других составляющих организации текста. В данной работе смысловой акцент делается на глубокий анализ внутреннего мира героя, его создателя и личности в целом. Таким образом, можно сформулировать **цель данного исследования** – выявить лингвистические и стилистические способы воссоздания внутреннего мира персонажа.

В современной англоязычной прозе некоторые авторы, такие как А.В. Челикова, И. Р. Гальперин, О. А. Мальцева, обращаются к различным средствам репрезентации внутренней реальности. Некоторые из них определяются на уровне текста, а другие – вторичны по отношению к основному повествованию. В рамках исследовательской традиции, основанной на идеях Л.В. Щербы и Ю.Д. Апресяна, современные лингвисты тесно связывают данный вопрос с понятием интроспекции, которая также является проявлением внутреннего мира человека. Так понимаемый метод интроспекции используется для того, чтобы проверить,

воспринимается ли тот или иной текст как грамматически / семантически / прагматически правильный (и, следовательно, является ли правильность этого текста языковым фактом).

Долгое время интроспекция изучалась в философии, затем обрела свой интерес в сфере экспериментальной психологии. Литературоведы также выделяют интроспекцию на уровне проявления мыслительных и эмоциональных действий конкретного персонажа. В литературном произведении, интроспекция понимается как внутренний диалог героя с самим собой, его взгляд вглубь самого себя.

Интроспекция как прием делает возможным для читателя увидеть текст изнутри, понять, тщательно скрытые, чувства персонажа. Получая возможность наблюдать самое сокровенное, зритель становится таким же могущественным, как сам автор, то есть его можно обозначить своего рода «соавтором» произведения.

Для современных научных исследований в гуманитарных областях человек представляет особый интерес с точки зрения индивидуальности. Особое отношение к миру и окружающим, а также к самому себе формирует его как личность. В свою очередь, средством такого выражения, орудием познания и мышления выступает язык. Современные лингвисты обращают внимание на слово пишущего (говорящего), так как именно оно служит выражением сотворенного им персонажа. Иначе говоря, происходит взаимодействие между автором и его героем, которое построено на базовых свойствах и принципах языка. Таким образом, изучение языковых процессов приводит к изучению проблемы коммуникации и, следовательно, к изучению ее создателя – языковой личности.

В рамках формирования термина «языковая личность», Карауловым было выработано понятие языковой личности как «вида полноценного представления личности, вмещающего в себя и психические, и

социальные, этические, и другие компоненты, но представленные через её язык, её дискурс»

О.А. Мальцева создает функционально-коммуникативный подход к изучению словесного портрета литературного персонажа. Функциональная сторона данного подхода, во-первых, раскрывает портрет, выполняющий целый ряд функций, и, во-вторых, изучает функционирование этого портрета как элемента композиции литературного произведения. Коммуникативный аспект данного подхода определяет, что главным фактором формирования словесного портрета является прагматика говорящего (автора, персонажа), которая понимается как установка на использование тех или иных языковых средств. По мнению О. А. Мальцевой, основным строительным материалом в создании словесного художественного портрета персонажа является лексика, описывающая его внешний вид.

Выбор автором лексики при описании персонажа всегда значим. Правильно составленное описание внешности, одежды, манеры поведения помогает нам определить самого персонажа, его характер. Зачастую тщательно подобранная автором лексика помогает читателю верно интерпретировать образ героя, увидеть критику или намек на нее. Таким образом, через слово человек не просто определяет объект, а образует свое мнение по отношению к объекту.

Для реализации идеи отстраненности в романе, Фаулз выбирает жанр дневника. И, стоит отметить, весьма успешно, так как ему удалось с одинаковой убедительностью создать речевой облик неразвитого Клегга и просвещенной Миранды.

Словарный состав речи героев значительно разнится по богатству стилистики и лексики. Рассматривая языковую личность Клегга на вербально-семантическом уровне, мы отмечаем, что речь его достаточно проста, в основе своей – это простые и сложносочиненные предложения, в которых не наблюдается сложных конструкций.

Для мировосприятия Клегга характерен инфантилизм: как ребенок, он делит мир на черное и белое, плохое и хорошее, правильное и неправильное. Его речь богата лексемами: good-bad, nice-ugly, right-wrong. Кроме бедности словарного запаса и стилистических маркеров просторечия, малограмотность Клегга подчеркивает еще и факт наличия грамматических ошибок в речи героя. Таким образом, мы можем говорить о Фердинанде как о языковой личности, с ограниченным мировосприятием. Его речь не образна, заурядна, в ней проявляется необразованность.

Хотя его образ начинает читаться по-другому и приобретает новые краски и оттенки, если рассматривать его в совокупности с героиней романа. Она способна чувствовать, переживать, мечтать, отстаивать свой собственный взгляд на мир. Миранда, в отличие от Клегга, мучительно и неумело старающегося говорить "правильно", не стремится, однако умеет выразить свои мысли и чувства. Благодаря этому именно Миранда, а не КлеGG, производит впечатление адекватного человека; о КлеGге, напротив, создается мнение как об одержимом, безумном маньяке. Даже в заточении Миранда живет своим богатым миром воспоминаний, ощущений, грез, облечённых в форму метафор. В повествовании Миранды мы также находим большое количество повторов, но там они выполняют экспрессивную и эмфатическую функции.

В речи Миранды мы встречаем группы лексем, которые так или иначе связаны со светом: «light», «daylight», «nightlights», «sun», «shine», «God», «sunlight», «white», «starlight», «key hole full of light», «artificial light», «flashlight». Она любит жизнь и полна желания жить во что бы то ни стало. Она готова идти на жертвы ради такой желанной свободы.

Таким образом, в данной курсовой работе было доказано, что автор использовал приемы лексической и синтаксической стилизации в целях создания целостных образов с помощью косвенной характеристики персонажей. Всё это позволило осуществить полное и многогранное

исследование феномена языковой личности персонажа художественного произведения.

